

УДК 372.82
ББК 66.4

Е. Е. Карнаухова
г. Нижний Новгород, Россия

МИД – ведущий актер во внешней культурной политике Германии

В данной статье рассматривается повышение роли внешней культурной политики Германии во внешнеполитической системе страны. Автор анализирует также способы участия государства в реализации основных направлений деятельности политики. В условиях возрастания значимости форумов ЕС, ЮНЕСКО, Совета Европы и ОБСЕ в свете глобализации и европейской интеграции речь идет также о согласовании европейских и национальных интересов в культурной сфере.

Ключевые слова: внешняя культурная политика, Министерство иностранных дел, межкультурные контакты, европеизация, глобализация, имидж государства

Ye. Ye. Karnaukhova
Nizhny Novgorod, Russia

The Foreign Ministry – the Leading Actor in the External Policy of Germany in the Cultural Sphere

The article touches upon the problem of the increase in the significance of the policy in the cultural sphere in the whole foreign policy system of Germany. The author analyzes the ways of state's participation in the realization of the basic directions of the policy. It should be emphasized that the coordination of the European and national interests in the cultural sphere has become more essential especially in the conditions of the increased role of the EU, UNESCO, the European Council and OSCE in the process of globalization and European integration.

Keywords: external policy in the cultural sphere, the Foreign Ministry, intercultural contacts, europeanization, globalization, state's image.

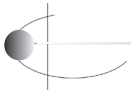
Определять основные направления внешней политики государства – притязание, которое в случае с внешнеполитической деятельностью в области культуры носит двоякий характер: с одной стороны, в этом предопределяется желание культуры играть ведущую роль в немецкой внешней политике; с другой стороны, это требование политики поставить культуру себе на службу, сохранив при этом ей определенную независимость [6, с. 179–185]. Необходимо в этой связи ответить на вопрос – какое место отводится культуре во внешней политике.

Следует отметить, что МИД ФРГ – наиболее влиятельный игрок в сфере внешней культурной политики на федеральном уровне. Его свобода действий ограничивается сложной системой разделения и ограничения властей. 32 статья Основного закона ФРГ устанавливает, что забота о сношениях с иностранными государствами является делом Федерации. Общий регламент федерального правительства конкретизирует данное положение: внешнеполитический курс ФРГ главным образом формируется МИДом. Наконец, изданный в 1990 г. «Закон о МИДе ФРГ» ставит перед МИДом задачу координировать общую внешнюю политику правительства.

Подобная роль МИДа формировалась в течение длительного времени – после окончания Первой Мировой войны МИД стало первым министерством, задачей которого стало устанавливать систематические культурные связи между Германией и заграницей, и учредило в этой связи собственный отдел по культуре [8, с. 106–123]. После своего возрождения в 1951 г. МИД вновь принялось за формирование немецкой культурной политики. Ключевую роль тогда сыграла подготовка информационно-аналитического доклада о внешней культурной политике в 1970-х гг., ставшего ориентиром на более чем два десятилетия. Содержание политики того времени в основном определялось двумя личностями: статс-министрами Ральфом Дарендорфом и Хильдебрантом Брюхером.

К концу тысячелетия при министре иностранных дел Йозефе Фишере была представлена новая политическая концепция («Концепция 2000»), которая утверждала: «Основные направления внешней культурной политики Федерального правительства определяются и координируются МИДом» [2, с. 17]. Мы делаем вывод, что данное притязание МИДа фактически неоспоримо.

Дальнейшее содержательное и структурное оформление последовало с 2005 г. при Франке-

Вальтере Штайнмайере: с этого времени поле деятельности МИДа значительно расширилось, за счёт чего внешняя культурная политика выиграла по остроте и значимости во всей системе внешнеполитических приоритетов, что отразилось и на её финансировании: 726 млн. евро, выделенных МИДом в 2009 г., против 543 млн в 2004 г. [4].

При всём этом МИД не является монополистом во внешней культурной политике. Это вытекает из самой природы межкультурных контактов. В отличие от «классической дипломатии», межкультурные связи немислимо представить как суверенную задачу государства; настоящие связи в этой сфере возникают лишь там, где не только правительства, но и люди вступают в диалог друг с другом. И так, главную роль играют как раз те, кто собственно и делает межкультурные связи возможными: деятели искусства и творчества, учёные и исследователи, объединения, союзы, фонды, немецкие и иностранные культурные сообщества.

С другой стороны, федеральная система Германии ведёт к тому, что вопросы культуры и образования касаются не только федерального уровня, но и уровня общин и, прежде всего, федеральных земель, что проявляется в самых разных формах: от заключения договоров о партнёрстве с иностранными городами до признания зарубежных дипломов. Кроме того, в сфере внешней культурной политики общепризнано право посреднических организаций свободно определять содержание своей деятельности.

Наконец, в последние десятилетия вопросами внешней культурной политики стали заниматься и другие ведомства ФРГ. На сегодняшний день это пять министерств. Идея того, что ответственность за внешнюю культурную политику не должна быть взвалена на одни плечи, с одной стороны, заложена в самой системе федеративной республики. С другой – это следствие крепнущих международных связей, которые выражаются и в европеизации и глобализации, почти во всех политических сферах [7, с. 82–97]; в этом ключе считать или оформлять вопросы внешней политики как чью-либо монополию будет невозможно. Тем самым, МИД сегодня является сильнейшим актором во внешней политике в области культуры, но не единственным.

Внешнюю культурную политику можно охарактеризовать как одну из основ последовательного внешнеполитического курса страны. «Если мы хотим быть услышаны и поняты нашими партнёрами в мире, мы как никогда прежде должны стараться сделать понятными и доступными нашу точку зрения, образ мыслей и позицию (...) И самым простым и естественным способом мы можем добиться этого через культуру и образование» [5, с. 239–249].

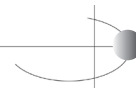
Этот отрывок из речи бывшего министра иностранных дел ФРГ Франка-Вальтер Штайнмайера в университете Гёттингена осенью 2008 г. достаточно чётко определяет значение и задачи культуры и образования во внешней политике. Основная мысль такова, что с падением железного занавеса и концом противостояния между Востоком и Западом внешняя политика не стала более простым делом, а, напротив, усложнилась.

В эпоху глобализации вопрос состоит в том, как наладить мосты между разными культурами и как предотвратить, наряду с технологическим, культурный разрыв наций. С другой стороны, мы можем установить, что в эпоху европеизации внешнеполитические вопросы теряют чисто национальный характер. Напротив, эффективная и разумная политика требует осознания проблем международного терроризма, бедности, например, и общей ответственности наций. Ответственность не должна заканчиваться за государственными границами или ограничиваться политическими акциями. Иными словами: ответственность недостаточно лишь чувствовать и признавать самому, к тому же нужно призывать и других. При этом не может быть и речи о том, чтобы навязывать кому-то своё мнение, образ мыслей или решения. Напротив, нужно наладить диалог по этим темам, диалог, в котором каждый был бы готов выслушать другого. Сегодня внешняя культурная политика должна быть не просто «третьей опорой» внешней политики. Она должна помочь заложить основу устойчивого внешнеполитического курса. А основой достижения внешнеполитического эффекта от культуры является не только уважение, но и поддержка её независимости. То свободное пространство, которого требует культура, не должно быть ограничено идеей, что она является лишь инструментом продвижения внешнеполитических целей.

Из этих основных требований вытекают три важных направления, в которых внешняя культурная политика может действовать.

Во-первых, культура способствует диалогу и поиску компромиссов. Неспособность к этому ведёт к возникновению множества конфликтов по всему миру. Культурные проекты, может, и не могут решить проблем. Но в некоторых случаях с их помощью можно опровергнуть сложившуюся картину враждебности – например, показать, что «враги» совсем не так уж сильно отличаются от нас самих.

Идея культурного диалога как ключа к взаимопониманию играет важную роль и в диалоге с исламскими странами, отношения с которыми оказались значительно осложнены политическими, культурными и общественными тенденциями, развивавшимися с 11 сентября 2001 г. И, чтобы из-

бежать культурного столкновения между Европой и её соседями на южном побережье Средиземного моря, МИД ФРГ пытается наладить культурные диалоги с населением этого региона.

К тому же речь идёт и о другом аспекте. Культурные и образовательные проекты могут оказать значительную поддержку в развитии гражданского общества, определив новые горизонты, и показать, что существуют альтернативы.

Во-вторых, культура является катализатором внешнеполитических приоритетов. Политические приоритеты могут быть подкреплены культурными и образовательными проектами, которые помогают и в случае борьбы с изменением климата, и в поддержке европейской интеграции, когда Европа будущего должна ощущать себя единым культурным пространством, и чья сила кроется в разрешении противоречий между культурным единством и многообразием.

В-третьих, культура обладает функцией обратной связи. С одной стороны, внешняя культурная политика ФРГ должна в определённой степени отражать культурную реальность, присущую ФРГ. Она должна показывать, как общественно значимые тенденции, такие как защита окружающей среды или перемены в немецкой культуре, выражаются в культурных течениях. Нужно учитывать, что если в ФРГ на данный момент проживает около трёх миллионов людей с турецкими корнями, то это также постепенно изменило культурную идентичность немцев.

С другой стороны, внешняя политика в области культуры должна знакомить немцев с опытом других стран. Межкультурные связи не могут быть улицей с односторонним движением. И речь не может идти о том, чтобы экспортировать немецкие идеи о мироустройстве окружающим. Напротив, нужно быть готовым пересмотреть и возможно даже изменить собственные взгляды, приняв во внимание мнение других культур.

С 2007 г. в МИДе создано отделение, объединившее в своих руках все полномочия, касающиеся культуры и связей с общественностью, что не могло не повлиять на внешнюю культурную политику. Важной частью её презентации стала конференция «Люди в движении – роль культуры и образования в немецкой внешней политике», конференция 2009 г. «Люди в движении – политика в области культуры в эпоху глобализации», «Дни внешней политики в области культуры», выборы «12 научных миров», мероприятия, проводимые в рамках инициативы «Внешняя политика и наука 2009», конференция 2010 г. «Мир без стен» – всё это даёт возможность сделать внешнюю политику ФРГ в области культуры более прозрачной и гласной.

С этим же связан и имидж государства за границей. Именно масштабные инициативы послед-

них лет, такие как реформа Гёте-института, инициатива межшкольного партнёрства или «Инициатива для внешней политики и науки», дают повод иностранным СМИ положительно взглянуть на ФРГ. При этом работа в сфере культуры всегда публичная. Таким образом, объединение культуры и связей с общественностью в системе МИДа стало важным шагом на пути к модернизации и совершенствованию содержательной стороны внешней культурной политики ФРГ.

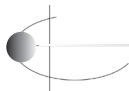
К четырём сферам, над которыми МИД ФРГ работает в рамках внешней культурной политики, относятся культурные программы, распространение немецкого языка, сотрудничество с зарубежными школами и научные обмены между вузами. Чтобы понять, в каком масштабе МИД развернул свою деятельность, достаточно трёх цифр: около 150000 учащихся посещают из года в год немецкие школы за границей. В 2008 г. более 170000 людей прошли курсы немецкого языка при Гёте-институте. Немецкая служба обменов совместно с Фондом Александра Гумбольдта выделяют более 35000 стипендий для иностранцев на обучение в немецких вузах или работу в исследовательских институтах Германии [1, с. 89].

Однако МИД как федеральное министерство не обязано самостоятельно осуществлять внешнюю культурную политику, его основная задача ограничивается стратегическим планированием. Воплощение же планов в первую очередь берут на себя так называемые посреднические организации, крупнейшими из которых является Гёте-институт, Германская служба академических обменов (DAAD), фонд А. Гумбольдта, на осуществление целей которых в 2009 МИДом было выделено около 175 млн. евро [9], 161 млн евро [11] и 38,9 млн евро [10] соответственно.

Кроме того, следует отметить такие организации, как Германский археологический институт, Институт по внешним сношениям, Немецкую комиссию ЮНЕСКО, Дом культур мира и Центральное управление по образованию за рубежом. Культура, язык, наука, школа – в этих традиционных сферах действует МИД в тесном сотрудничестве со своими исполнительными организациями.

Напротив, совершенно другой метод работы требуется от него в многосторонней культурной политике. Форумы ЕС, ЮНЕСКО, Совета Европы или ОБСЕ приобретают всё большую значимость в свете глобализации и европейской интеграции. В данных многонациональных рамках МИД ФРГ выступает за основополагающие международные культурно-политические интересы, такие как общая европейская политика в сфере культуры или сохранение мирового культурного многообразия.

Несмотря на все многосторонние связи, ключевой задачей МИДа остаётся взаимодействие с

немецкими организациями-партнёрами: яркими примерами данной деятельности в последние годы была инициатива межшкольного партнёрства, инициатива «внешняя политика и наука» и «всекультурная» волонтерская служба. В обязанности министерства входит управление и координация организациями-партнёрами и предоставление условий для их успешного функционирования; остается и средство связующего звена с внешней политикой.

Когда речь идёт об основах культурной работы за границей, необходимо отметить, что МИД создаёт необходимые условия для успешной деятельности своих партнёров: с одной стороны, предоставляет необходимые финансовые средства; с другой – обеспечивает надёжные правовые нормы, регулирующие работу организации-партнёра за границей, для чего заключает договор по культуре между федеральным правительством и правительствами принимающих стран.

Интересно отметить, что руководство МИДа считается со свободой его партнёров. Традиционно наиболее важным инструментом управления выступает ежегодное составление бюджета с последующим одобрением бундестага. Тенденция показывает, что большая часть соответствующих строк бюджета, посвященных, например, Гёте-институту, предоставляют партнерам много свобод. В ответ они обязуются перед МИДом достичь совместно поставленных целей. С одной стороны, это позволяет избежать излишней бюрократии. С другой – финансовое планирование обязано гарантировать, что культурная работа, проводимая за рубежом, отвечает ключевым целям внешней культурной политики.

Другая тенденция, которая прослеживается в распределении бюджета, заключается в том, что МИД и его посредникам зачастую предоставляются средства для узко определённых сфер (регионально или тематически ограниченных), например, таких как инициативы Эрнста-Ройтера по сотрудничеству с Турцией. Или по договорённости с партнёрами средства могут быть направлены на гражданское восстановление Афганистана или Ирака.

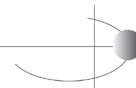
Обычно МИД и его посредники заключают множество договорённостей о сферах совместной деятельности в различных комиссиях. Это касается широкого спектра тем: от вопроса открытия нового филиала Гёте-института до принятия чрезвычайных мер в кризисной ситуации. При этом МИД в своём сотрудничестве с организациями-партнёрами, как правило, преследует свои интересы. Здесь имеется в виду координация, которая осуществляется на двух уровнях. С одной стороны, МИД устанавливает спектр региональных и тематических задач. Разрабатываются долгосрочные стратегии, координируются большие проекты. Это имеет множество измерений. Наряду с дого-

ворённостью с посредничающими организациями необходимо утвердить всё с другими федеральными министерствами, с федеральными землями, а также с частными партнёрами и министерствами иностранных дел других государств. Более значительные проекты, вроде «Года Германии», «Неделя Германии» или «Дней Германии», требуют такого согласования с зарубежными представителями и партнёрами, которое устроило бы всех.

Наряду с Центральным управлением МИДа важную роль в координации внешней культурной политики играют референты по культуре в немецких посольствах и генеральных консульствах. Во-первых, они уже на месте развивают концепцию осуществления целей немецкой внешней культурной политики в стране пребывания. Во-вторых, они поддерживают контакты с представителями немецких учреждений по культуре в стране пребывания и способствуют теснейшему взаимодействию этих учреждений. Их цель при этом – избежать дублирования обязательств, объединять проекты и тем самым наиболее эффективно использовать материальные средства [3, с. 316].

Ввиду того, что внешняя политика становится всё более комплексной, требования к внешней культурной политике также растут. Её политизация будет расти, так как значение культурных связей и ориентации на межкультурный диалог для внешней политики получили широкое признание. Задачей современной политики в области культуры является быть «проактивной», а не реагировать лишь по требованию политических отделов. В конце концов, она должна оправдать ту растущую финансовую поддержку, которую она получила в последние годы. Во времена финансового кризиса каждому в Германии должно быть понятно, почему это нужно и полезно тратить 726 млн евро на внешнюю культурную политику [12].

Таким образом, очень важно привлекать партнёров из самых различных сфер только на стадии воплощения проектов, но с самого начала задействовать их потенциал для улучшения стратегического планирования, привлекая их к постоянному диалогу. Насколько разумны и необходимы в этих целях институализированные формы диалога, будет ещё видно. «Тематические обсуждения», которые могут пролить свет на определённый круг вопросов (такие как культурный климат или креативная экономика, компьютерные игры и культура и развитие), могли бы послужить хорошим началом. Много, может, и будет также обсуждаться интерактивно (в блогах, твиттере и т. п.). Первый шаг на этом пути уже сделала конференция «Люди в движении – культурная политика в эпоху глобализации». Но путь этот довольно долг и до сих пор ещё не изучен внешней культурной политикой.

Список литературы

1. Auswärtiges Amt. Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik heute. Berlin, 2002. 109 S.
2. Auswärtiges Amt, Forum: Zukunft der Auswärtigen Kulturpolitik. Berlin, 4. Juli 2000, Berlin, 74 S.
3. Brandt Enrico/ Buck Christian. Auswärtiges Amt. Diplomatie als Beruf. Opladen: Leske und Budrich, 2002. 408 S.
4. Jahresbericht der Bundesregierung 2009–2010 <http://www.bundesregierung.de/Webs/Breg/jahresbericht/DE/Startseite/startseite.html>
5. Kettner, Peter. Menschen bewegen – Das Auswärtige Amt in der Außenkulturpolitik./Maaß, Kurt-Jürgen. Kultur und Außenpolitik. Handbuch für Studium und Praxis.- 2., vollständig überarbeitete und erweiterte Auflage. – Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2009. S.239–249
6. Sautter, Günter. Führung ohne Monopol. Das Auswärtige Amt in der Auswärtigen Kulturpolitik./ Kurt Jürgen Maaß. Kultur und Außenpolitik. Handbuch für Studium und Praxis, Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2005. S.179–185
7. Schulte, Karl-Sebastian. Auswärtige Kulturpolitik im politischen System der Bundesrepublik Deutschland. Konzeptionsgehalt, Organisationsprinzipien und Strukturneuralgien eines atypischen Politikfeldes am Ende der 13. Legislaturperiode, Berlin: Verlag für Wirtschaft und Forschung, XVIII, 2000. 216 S.
8. Witte, Barthold. Auswärtige Kulturpolitik – die „dritte Säule“ der Außenpolitik. /Wichard Woyke. Neue deutsche Außenpolitik, Schwalbach/Ts.: Wochenschau-Verl, S. 106–123
9. URL: www.goethe.de
10. URL: www.humboldt-foundation.de
11. URL: www.daad.de
12. URL: www.interinstitut.de

Рукопись поступила в издательство 29 апреля 2011 г.